

Николай Бердяев

Предсмертные мысли Фауста

Николай Александрович Бердяев

Предсмертные мысли Фауста

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177253

Н.Бердяев Смысл творчества (сборник): Фолио, АСТ; Москва; 2002

ISBN 966-03-0750-0, 5-17-001045-1

Аннотация

«... Судьба Фауста – судьба европейской культуры. Душа Фауста – душа Западной Европы. Душа эта была полна бурных, бесконечных стремлений. <...> Чем кончились бесконечные стремления фаустовской души, к чему привели они? ...»

Содержание

Николай Бердяев	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Бердяев

Предсмертные мысли Фауста

Судьба Фауста – судьба европейской культуры. Душа Фауста – душа Западной Европы. Душа эта была полна бурных, бесконечных стремлений. В ней была исключительная динамичность, неведомая душе античной, душе эллинской. В молодости, в эпоху Возрождения и еще раньше, в Возрождении средневековом, душа Фауста страстно искала истину, потом влюбилась в Гретхен и для осуществления своих бесконечных человеческих стремлений вступила в союз с Мефистофелем, с злым духом земли. И фаустовская душа постепенно была изъедена мефистофелевским началом. Силы ее начали истощаться. Чем кончились бесконечные стремления фаустовской души, к чему привели они? Фаустовская душа пришла к осушению болот, к инженерному искусству, к материальному устроению земли и материальному господству над миром. Так кончается вторая часть «Фауста».

Ein Sumpf zieht am Gebirge hin,
Verpestet alles schon Errungne;
Den faulen Pfuhl auch abzuziehn,
Das letzte wär'das Höchsterrungne,
Eröffn'ich Räume vielen Millionen,

Нicht sicher zwar, doch thätig – frei zu wohnen ¹.

Так кончаются в XIX и XX веке искания человека новой истории. Гете гениально предвидел это. Но последнее слово у него принадлежит мистическому хору:

Alles Vergängliche
Ist nur ein Gleichniss:
Das Unzulängliche
Hier wird's Ereigniss;
Das Unbeschreibliche,
Hier ist's gethan:
Das Ewig – Weibliche
Zieht uns hinan ².

И осушение болот лишь символ духовного пути Фауста, лишь ознаменование духовной действительности. Фауст в пути своем переходит от религиозной культуры к безрелигиозной цивилизации. И в безрелигиозной цивилизации истощается творческая энергия Фауста, умирают его бесконеч-

---

¹ До гор болото, воздух заражая, Стоит, весь труд испортить угрожая. Прочь отвести гнилой воды застой — Вот высший и последний подвиг мой. Я целый мир создам, обширный, новый, И пусть миллионы здесь людей живут. Всю жизнь в виду опасности суровой, Надеюсь лишь на свой свободный труд. («Фауст», часть вторая, акт пятый. Перевод с нем. Н.А. Холодковского)

² Лишь символ – все бrenное, Что в мире сменяется; Стремленье смиренное. Лишь здесь исполняется; Чему нет названия, Что вне описанья, Как сущность конечная. Лишь здесь происходит, И женственность вечная. Сюда нас возводит. («Фауст», часть вторая, акт пятый. Перевод с нем. Н.А. Холодковского)

ные стремления. Гете выразил душу западно-европейской культуры и ее судьбу. Шпенглер в своей волнующей книге «Der Untergang des Abendlandes»³ возвещает конец европейской культуры, окончательный ее переход в цивилизацию, которая есть начало смерти. «Цивилизация – неотвратимая судьба культуры». Книга Шпенглера имеет огромное симптоматическое значение. Она дает ощущение кризиса, перелома, конца целой исторической эпохи. Она говорит о большом неблагополучии Западной Европы. Мы, русские, уже долгие годы оторваны от Западной Европы, от ее духовной жизни. И потому, что нам закрыт доступ в нее, она представляется нам более благополучной, более устойчивой, более счастливой, чем это есть в действительности. Еще до мировой войны я очень остро ощутил кризис европейской культуры, наступление конца целой мировой эпохи и выразил это в своей книге «Смысл творчества». Во время войны я написал статью «Конец Европы», в которой выразил мысль, что начинаются сумерки Европы, кончается Европа, как монополист культуры, что неизбежен выход культуры за пределы Европы, к другим материкам, к другим расам. Наконец, два года тому назад я написал этюд «Конец Ренессанса» и книгу «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы», в которых определенно выразил идею, что мы переживаем конец новой истории, изживаем последние остатки ренессанского периода истории, что культура старой Европы скло-

---

³ «Закат Европы» (нем.).

няется к упадку. И потому я читал книгу Шпенглера с особенным волнением. В нашу эпоху, на историческом переломе, мысль обращается к проблемам философии истории. То же было в эпоху, когда Бл. Августин создавал свой первый опыт христианской философии истории. Можно предвидеть, что философская мысль отныне будет заниматься не столько проблемами гносеологии, сколько проблемами философии истории. В «Бхагавадгите» откровение происходит во время боя. Во время боя можно решать последние проблемы о Боге и смысле жизни, но трудно заниматься гносеологам анализом. И в наше время мысль работает во время боя. Мы живем в эпоху внутренне схожую с эпохой эллинистической, эпохой крушения античного мира. Книга Шпенглера – замечательная книга, местами почти гениальная, она волнует и будит мысль. Но она не может слишком поразить тех русских людей, которые давно уже ощутили кризис, о котором говорит Шпенглер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.